

Кто такая Лада Умштеттер? |

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 03.12.2008.



Лада Умштеттер (©NashaGazeta.ch)

Портрет нашей соотечественницы, сумевшей полностью реализовать себя в Швейцарии. Случай редкий, а потому достойный анализа.

За Ладой Умштеттер-Мамедовой «Наша газета» следит давно, мы уже представляли ее нашим читателям в связи с лекцией об архитектуре Москвы, прочитанной Ладой для членов Русского кружка при Женевском университете. Тогда, впервые встретившись с Ладой, я была поражена глубиной ее знаний, оригинальностью видения и замечательным чувством юмора.

Однако для полноценного интервью нужен был достойный повод. И вот он представился, лучше не придумаешь – сегодня вечером Лада Умштеттер открывает в женевском Музее искусства и истории выставку «Русские художники и путешественники 19 века», плод ее воображения и двух лет работы.

Об этой выставке вы можете прочитать на наших страницах, а о самой Ладой как об исследователе и искусствоведе уже писала местная пресса на французском и русском языках. Поэтому мы решили не повторяться и побеседовать с Ладой не о работе, а о ней самой.

НГ: Лада, скажи честно, когда ты начинала учиться на искусствоведа, ты уже знала, что хочешь быть директором музея?

ЛУ: На подсознательном уровне, возможно, да. Моя мама – директор музея Шаляпина в Москве, я выросла в музыкальной семье, а музей всегда представлялся мне местом, где можно совмещать научную работу, общение с людьми и быть окруженной произведениями искусства. Одним словом, идеал!

НГ: Но ведь и преподавая в Женевском университете, ты имела возможность заниматься научной работой и общаться с людьми. Тебе чего-то не хватало?

ЛУ: Не хватало конкретики. Преподавание вещь непредсказуемая в том смысле, что никогда неизвестно, как студент усвоит и использует то, что ты ему даешь. И использует ли вообще.

НГ: Лада, ты точно единственная россиянка, а может, и вообще иностранка, возглавляющая швейцарское государственное учреждение, в данном случае, Музей изобразительных искусств в городе Ля Шо-де-Фон. Человеку, выросшему в СССР, трудно, даже невозможно, поверить, что такой пост можно получить без блата. Можешь честно рассказать, как это получилось?



ЛУ: Уверяю тебя, меньше всего в такую возможность верила я сама! А дело было так. В газете «Le Temps» было опубликовано объявление о вакансиях на две должности: директора Музея в Ля Шо-де-Фоне и главного хранителя отдела современного искусства в женевском Музее искусства и истории. Я решила подать на оба поста, рассудив, что вариант Ля Шо-де-Фона нереален, так как, вот именно, иностранка, связей нет и вообще – где этот городок? А в Женеве меня все-таки уже знали, какие-то шансы были, но было и много кандидатов.

НГ: Было ли что-то в самом процессе прохождения конкурса новым для тебя, неожиданным?

ЛУ: Да для меня весь процесс был новым, я училась, так сказать, по ходу дела. Начнем с составления резюме. Есть определенные критерии, например, образование и опыт работы. Но ведь опыт – понятие неточное, речь может идти о чем угодно, от месячной стажировки до десяти лет управления организацией. Это я говорю к тому, что не надо думать, будто все прочие соискатели – ваши конкуренты, многие из них отсеиваются сразу, на основе «анкетных данных». Кроме того, как известно, швейцарские безработные, получающие пособие, должны регулярно представлять доказательства того, что активно ищут работу. Поэтому многие направляют свои резюме на любой пост, просто так, по принципу «попытка – не пытка». Это особенно касается постов в гуманитарной области – многие считают себя тут специалистами, не имея на то никаких оснований.

Но ведь и в отборочной комиссии сидят люди опытные, поэтому серьезно рассматриваются максимум 20 кандидатов, и только 5-6 приглашаются на собеседование, после чего в списке обычно остаются лишь два соискателя.

НГ: Надо понимать, тебя пригласили на собеседование. Как это происходит?

ЛУ: Очень серьезно! В комиссию может входить до 10 человек, среди которых представители не только учреждения, берущего на работу, но и всех связанных с ним структур, от политиков до, в моем случае, друзей Музея. Прием на работу госслужащего – дело ответственное, ведь уволить его потом довольно сложно. Задача соискателя – убедить комиссию, что ты лучше всех, выделиться на общем

фоне, причем, желательно, интеллектуально. Надо войти в роль и играть по правилам. Ну, а задача комиссии – выявить слабые стороны кандидата, попросту говоря, завалить.

НГ: Вот мы и добрались до интересных подробностей. Расскажи, пожалуйста, как ты выделилась, и как тебя заваливали.

ЛУ: Думаю, на комиссию произвела должное впечатление подборка моих статей на французском языке, а также представленный мною детальный проект того, каким я вижу Музей в случае, если стану его директором. Очевидно, это показало «оппонентам» степень моей заинтересованности.

НГ: И несмотря на это тебя все-таки заваливали?!

ЛУ: Не то, чтобы заваливали, но проверяли, так сказать, на глубину знаний и общий профессиональный кругозор. Заключение это в том, что передо мной поставили две картины и попросили о них рассказать. Оба произведения я видела впервые и не имела о них ни малейшего понятия. Конечно, можно было подойти поближе, рассмотреть подпись, но я этого делать не стала, а начала вещать по наитию. Как выяснилось потом, мне удалось правильно назвать время создания картин, указать атрибуцию и так далее. То есть показать свой профессионализм.

НГ: А тебе не обидно было, что тебя, с твоим внушительным послужным списком, так испытывают?

ЛУ: Я отнеслась к этому философски, а вот уважающий себя швейцарец воспринял бы такой тест как личное оскорбление и хлопнул бы дверью. Кстати, один из моих «соперников» так и поступил.

НГ: Было ли что-то, что поразило, произвело на тебя впечатление уже после вступления в должность?

ЛУ: Да, первый проведенный мною вернисаж. Меня поразило, что после моей вступительной речи собравшиеся не ринулись в буфет, а чинно двинулись осматривать выставку!

А если говорить серьезно, то меня не перестает удивлять реакция швейцарцев на информацию о том, что областью моих профессиональных исследований является швейцарское искусство. Обычно они широко раскрывают глаза и вопрошают: «А разве такое существует?» На мой взгляд, это комплекс людей, живущих в долине, окруженной горами. Швейцарцы вообще крайне любознательны, но их всегда интересует, что там, за горами, а не тут, в долине.

А ведь для такой маленькой страны Швейцария породила немало выдающихся личностей, от Ле Корбюзье до Ходлера и Дюрренматта.

Для россиянки, привыкшей к мысли, что все «наше» - самое большое и лучшее, такое принижение собственной культуры кажется очень странным.

НГ: Как ты думаешь, могла бы ты стать директором музея в России?

ЛУ: Нет, это исключено. Да я и объявлений на подобную должность никогда в России не видела. У нас директора не проходят по конкурсу, их назначают.

Здесь эта должность тоже политическая. Директор музея – лицо города, особенно, такого маленького как наш. У меня прекрасные отношения с мэром, кстати, убежденным марксистом. Может, поэтому он и воспринял меня, как «свою».

НГ: Ты считаешь, тебе повезло?

ЛУ: Очень! Получить такой пост в начале карьеры – редчайшая возможность! Я счастлива, что она мне представилась.

НГ: А какие планы на будущее?

ЛУ: Их громадье, но не хочется рассказывать – чтобы не сглазить и не испортить сюрприз.

НГ: Тогда мне остается только пожелать, чтобы все твои проекты реализовались!

Справка «Нашей газеты»

Лада Умштеттер-Мамедова окончила исторический факультет (отделение истории и теории изобразительного искусства) МГУ им. Ломоносова со специализацией по истории западного искусства.

В 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию в Государственном институте искусствознания. Тема исследования «Французское религиозное искусство первой половины 20 века. Церковь Нотр-Дам-де-Тут-Грас в Асси». Заканчивает докторскую диссертацию по швейцарскому искусству 20 века в Женевском университете, где преподавала в течении семи лет на кафедре истории искусства 19-20 вв. Работала на телевидении (автор и ведущий литературной молодежной программы), в музеях в Москве, Женеве, Париже и Провиденсе (США), в качестве приглашенного специалиста занималась исследованиями в Иерусалиме, Вашингтоне и Берлине. Куратор многих выставок, автор статей и книг по истории искусства 20 века. С 2007 года – директор музея изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона (Швейцария).

От редакции: 8 февраля 2009 в 11 часов Лада Умштеттер проведет экскурсию по выставке «Русские художники и путешественники 19 века» на русском языке. Предварительная запись не обязательна. Место встречи – фойе женевского Музея искусства и истории (rue Charles-Galland, 2)

Статьи по теме:

[В гостях у Русского кружка Лада Умштеттер](#)

[Женева](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/kto-takaya-lada-umshtetter>